От выпускающего редактора

Пространственная Экономика
2019. Том 15. № 4. С. 7–12

JEL: R10, R20, R50

УДК 332+338

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.007-012>

Пространственные исследования: опыт междисциплинарного проекта

Н.В. Зубаревич

Зубаревич Наталья Васильевна

доктор географических наук

профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские Горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

E-mail: nzubarevich@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4693-8163

Для цитирования: Зубаревич Н.В. Пространственные исследования: опыт междисциплинарного проекта // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 7–12. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.007-012>

Spatial Studies: Essay of the Multidisciplinary Project

N.V. Zubarevich

Natalia Vasilevna Zubarevich

Doctor of Sciences (Geography)

Professor Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: nzubarevich@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4693-8163

For citation: Zubarevich N.V. Spatial Studies: Essay of the Multidisciplinary Project. *Prostranstvennaya Ekonomika* = *Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 7–12. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.007-012> (In Russian).

Этот номер журнала особенный. Под общей темой «Пространственное экономическое развитие: теории, история, проблемы» собраны статьи известных ученых двух родственных специальностей – региональной экономики и социально-экономической географии. При чтении можно сравнивать не только научные подходы и методы анализа, но и стиль. Так сложилось, что в региональной экономике он более строгий и математизированный, а географы позволяют себе больше вольностей, чаще уделяют внимание деталям и оттенкам при анализе проблемы.

Еще одна особенность – широкий круг и значимость рассматриваемых тем. В номере есть статьи с «длинным взглядом», исследующие трансформацию пространственного развития российской экономики, населения, агросектора и сельской местности за постсоветский период и даже миграции в конце советского периода. Есть статьи на важную для региональной политики тему разработки стратегий – от Стратегии пространственного развития России до муниципальных. Рассматриваются также проблемы кластеров в промышленности и особенности транспорта Сибири и Дальнего Востока с использованием новых подходов.

В статье А.И. Трейвиша неравномерность пространственного развития рассматривается в сочетании с анализом структурного разнообразия. Анализ многоуровневый – по странам, экономическим районам России и ее регионам, для стран и районов – еще и за длинный исторический период. Автором предложен термин, объединяющий понятия «неравномерность» и «разнообразие» – «неоднородность», к которому еще нужно привыкнуть. Анализ постсоветских трансформаций по трем секторам экономики в разрезе 11 экономических районов, а также регионов Европейской России показал сложную и неоднозначную картину. Структурный сдвиг в сторону сектора услуг и в экономике, и в занятости очевиден, но он происходил неравномерно: сильнее всего – в 1990-е гг., причем не только за счет крупных городов, но и периферий, где из-за сжатия многих видов деятельности выросла роль бюджетных услуг. Изменения в разнообразии были разнонаправленными – и в сторону структурного упрощения, и усложнения типов региональных экономик, при этом снижение отраслевого разнообразия наиболее заметно в промышленности. Тенденции зависят и от масштаба: на уровне регионов РФ неравномерность и концентрация росли, а по экономическим районам видно некоторое выравнивание за счет сдвига на восток. Подтверждением сложности стали и разработанные в статье дробные, детализированные типологии регионов Европейской России, показывающие трансформацию структуры экономики и занятости за постсоветский период. Этот методический прием показывает, что даже более освоенная европейская часть страны мозаична, дифференциация регионов не ступенчатая, а градуальна, нужно видеть оттенки. Текст статьи плотный, насыщенный ассоциациями, ее нужно читать медленно и вдумчиво.

Статья Т.Г. Нефедовой читается на одном дыхании, в ней очень емко, интересно и многопланово показаны трансформации агросектора и, шире, сельской жизни. В этой сфере происходит более четкая поляризация по осям «север – юг» и «пригород – периферия», лучше видны ее драйверы (качество земельных ресурсов и наличие трудовых, доступность рынков сбыта), заработавшие в рыночной экономике в полную силу. Нет смысла акцентировать внимание на отдельных сюжетах, они логически сцеплены воедино и дают масштабную картину трансформации села. А еще лишают иллюзий по поводу перспектив роста миграций в сельскую местность, показывая значимость только сезонной дачной миграции из городов, которая хоть как-то поддерживает жизнь и жителей небольших деревень.

Статья К. Кумо посвящена весьма далекому прошлому, но взгляд назад необходим, чтобы пополнить и уточнить представления о межрегиональных миграциях советского периода на основе данных, которые в то время были закрытыми. Фокус исследования – в оценке управляемости миграций в плановой экономике и эффективности советских стимулов миграций. Автор показал, что влияние «северных» надбавок, значительно повышавших зарплату, и государственных инвестиций было очень значимым даже в конце советской эпохи, эти выводы отличаются от сделанных ранее в других зарубежных исследованиях. Анализ данных советского периода выглядит сугубо академическим исследованием, но у него есть проекция в настоящее время. Российские власти активно декларируют «поворот на восток» и пытаются стимулировать миграционный приток в восточные регионы страны. Но не зарплатой, как в советское время, а значительно более дешевым для бюджета «дальневосточным гектаром». До тех пор, пока реальная зарплата с учетом ценового удорожания на севере и востоке не будет конкурентоспособной, население по-прежнему будет «голосовать ногами». А вот советский опыт инвестиций вряд ли пригодится: основной инвестор сейчас – бизнес, он умеет считать издержки и реализует большие проекты в основном с помощью российских вахтовиков и трудовых мигрантов из ближнего зарубежья, привлекая высокой зарплатой только нужных для предприятия специалистов.

Трансформации пространственного развития регионов России в 2000-х гг. посвящена также статья Е.А. Коломак, представлены результаты эконометрического анализа статистики населения, занятости, ВРП и основных фондов. Рассмотрены три направления трансформации: «запад – восток», «центр – периферия», регионы добывающей и обрабатывающей специализации. Автор описывает в статье способы деления, но для географа сама постановка задачи очень непростая. Где в России заканчивается запад и начинается восток, и почему весь Урал на востоке? Что отнести к «центру», а что к «периферии», ведь эти категории крайне трудно рассматривать

по регионам, а в статье к «центру» отнесены скопом Центр, Северо-Запад и Поволжье. Как провести черту, разделяющую регионы добывающей и обрабатывающей специализации, если мы знаем про статистический недоучет показателей агросектора, услуг в неформальном секторе и гораздо более точный учет добычи экспортного сырья, поэтому добывающими оказываются Белгородская, Курская и Калининградская области.

Наверное, жесткие дихотомии необходимы при эконометрическом анализе, но тогда возникают проблемы интерпретации результатов. В статье показано, что в XXI в. наблюдалось перемещение экономической активности с востока на запад, из «периферии» в «центр» и из ресурсных в обрабатывающие регионы. Эти результаты отличаются от выводов, сделанных в статье А.И. Трейвиша, но отметим, что он рассматривал сдвиги за весь постсоветский период, а сильное структурное смещение в сырьевые отрасли произошло в 1990-х гг. Оба автора сходятся в том, что концентрация усиливается и межрегиональные различия растут, однако Е.А. Коломак отмечает, что скорость этих процессов в XXI в. замедлилась, они имеют эволюционный характер.

В статье также оценен вклад разных факторов в пространственное развитие. Во-первых, выявлена наиболее значимая роль рыночного потенциала (измеряемого как сумма региональных выпусков регионов-соседей, взвешенных по величине, обратной расстоянию до данного региона). Нужно подумать, почему так получилось, ведь соседство, например, Москвы сильно влияет на пристоличную область, а соседство Тюменской и Свердловской областей никак не способствует развитию Курганской. Во-вторых, значимым оказался фактор наличия крупных городских центров, что подтверждает общемировые тенденции.

Статью О.В. Кузнецовой настоятельно рекомендую прочитать всем, кто занимается региональной политикой, и не только ученым. Это глубоко продуманная и четко артикулированная оценка того, как разрабатываются в России стратегические документы. Автор находился внутри процесса разработки Стратегии пространственного развития России (СПР) и отрефлексировал многие проблемы, с которыми пришлось столкнуться в работе, – от неполноты статистической и бюджетной информации до прессинга невнятных «руководящих указаний сверху». Статья очень важна и для консолидации нашего профессионального сообщества, в котором многие не приняли СПР, не догадываясь, в каких условиях нашим коллегам пришлось разрабатывать этот документ. Кроме того, автор статьи четко показывает, какие шаги нужно сделать для улучшения статистических и бюджетных данных – «хлеба насущного» для регионалистов.

В статье Е.Э. Колчинской, Л.Э. Лимонова, Е.С. Степановой ставится вопрос об эффективности кластеров для развития российских промыш-

ленных предприятий. Сравнивая выборки предприятий в 15 кластерах и не входящих в них (контрольной группе), авторы с помощью регрессионного анализа показывают, что заметного эффекта от кластеризации нет. С этим трудно спорить, поскольку даже оказавшись «кластером» по решению государственных органов и попав в список поддерживаемых, далеко не все группы предприятий в действительности таковыми являются. Да и кластерная политика в России больше проводится на словах, чем в реальной жизни. Немного смущает то, что в статье не назван ни один кластер и его состав, хотя бы для примера, как нет и примера контрольной группы. Это помогло бы понять, насколько они различаются, ведь среди читателей журнала много тех, кто знает российскую промышленность. Также смущает отсутствие сопоставления результатов, полученных авторами, с другими исследованиями российских кластеров, например, Российской кластерной обсерватории НИУ-ВШЭ, или хотя бы ссылок на эти исследования. Авторы понимают, что копать надо глубже, могут только поддержать их вывод о том, что эконометрического анализа недостаточно, нужно смотреть, как формировались кластеры – это рассыпавшийся на куски большой советский завод или создано что-то новое.

Статья А.Н. Пилясова, Н.Ю. Замятиной, Р.В. Гончарова выделяется как названием, включающим мобильность, креативность и антропологию, так и содержанием – тема развития транспорта Сибири и Дальнего Востока рассматривается непривычно, в логике новой экономической географии. Авторы считают, что в восточных регионах «произошла “тихая” революция мобильности», имея в виду быстрый рост индивидуальных средств транспорта – автомобилей, снегоходов и др., облегчающих и упрощающих коммуникацию людей. Но ведь то же самое можно сказать и про Европейскую Россию, разве что без снегоходов. Безусловно, жители востока страны по-другому воспринимают расстояние, для них «сто верст не крюк». Но вот как мобильность станет фактором нового экономического роста на востоке, пока не очень понятно. Мы видим, как индивидуальная мобильность населения усиливает экономический рост двух крупнейших агломераций страны, а на востоке это пока не заметно, отсюда уезжают...

Рассматривая транспортную систему, крайне важную для слабозаселенных восточных регионов, авторы делят ее по-новому: на альтернативную, безальтернативную и внедорожный транспорт, предлагая свои решения для развития каждого вида. Кроме того, они связывают воедино развитие транспорта, инновативности и образования, хотя эти связи не всегда понятны. Межрегиональные транспортные хабы нужны, но будет ли развитие хабов превращать их в инновационные центры или, наоборот, следовать за инновационным развитием? Как осуществить «раскрепощение сил мобильно-

сти (индивидуальной и малого бизнеса) и комплексности в региональных и межмуниципальных научно-образовательных центрах»? Как помогут развитию и экономическому росту территорий бездорожья «всемерное поощрение нестационарных форм временной близости как источника плодотворной коммуникации и мест рождения новых идей»? И даже если идеи родились благодаря коммуникации, как их осуществить? Авторы в обширном тексте статьи приводят примеры и объяснения, но далеко не все они убеждают. Впрочем, новые подходы в науке для того и нужны, чтобы думать и дискутировать.

В статье Б.С. Жихаревича и Т.К. Прибышина анализируется городское стратегическое планирование. Имея огромный опыт разработки стратегий развития регионов и городов, Б.С. Жихаревич вместе с соавтором представил обобщающий анализ нынешнего этапа разработок, назвав его «первой пятилеткой», исчисляемой с момента принятия в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в РФ». Авторы статьи во многом разделяют скептическое отношение к реалиям сегодняшнего российского стратегического планирования и поэтому пошли по пути контент-анализа текстов городских стратегий. Теперь мы знаем, что самые популярные слова в них – «городская среда» и «комфорт». Значит, что-то меняется в головах городских властей, хотя бы на словах. Новый закон подхлестнул разработку городских стратегий, их стало больше, но они все более унифицированные, что печально. В то же время повысилось внимание к проектному подходу и снизилась амбициозность, это, скорее, правильно. В отраслевых приоритетах продолжилась традиция 2000-х гг. делать ставку на туристический комплекс, хотя добавилось и строительство. В подавляющем большинстве стратегий обозначено не менее 4 инфраструктурных проектов, нужных городу, однако более чем в половине отсутствуют «флагманские» (название авторов статьи) проекты, которые могут существенно повлиять на развитие города. Можно пересказывать и дальше, но лучше прочесть этот беспристрастный контент-анализ.

Как один из первых читателей этого номера журнала, могу сказать, что мне было интересно. Порой трудновато, порой легко и с большим удовольствием, порой с желанием подискутировать, но всегда интересно. Надеюсь, что будет интересно и другим читателям. Спасибо журналу «Пространственная экономика» и его редколлегии, они сделали очень яркий и интересный номер.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.12.2019

Принята к публикации / Revised: 19.12.2019

Опубликована online / Published online: 25.12.2019